

Суббота, 1 марта 1952 г., № 18 (1406).

Выдающийся итальянский композитор

К 160-летию со дня рождения Джоакино Россини

«Европы баловень, Орфей», пользовавшийся при жизни огромной славой, незнакомой подавляющему большинству великих художников прошлого, Россини был глубоко национальным композитором, прочно связавшим свое творчество с интересами народа. В мрачные дни наполеоновского деспотизма и австрийского владычества в Италии, когда всякое свободное проявление творческой мысли жестоко преследовалось и подавлялось, веселый смех и благородная патетика опер Россини говорили о богатстве жизненных сил итальянского народа, о неугасимости национального гения. В умном, блистательном и бесконечно юном искусстве Россини его современники черпали душевные силы, уверенность в освобождении от гнета завоевателей.

Буржуазное музыковедение усиленно распространяло легенды о мнимой бездумности и «чистой» артистичности россиниевского творчества. Буржуазно-аристократическая публика и пресса опошляли творчество гениального композитора, видя в нем лишь автора чувственно-красивых мелодий или сверкающих виртуозных пассажей. Однако не случайно автор забавных комических опер находился у себя на родине под ревностным надзором тайной полиции. Не случайно он был близок со многими выдающимися деятелями итальянского освободительного движения и создал в 1815 году «Гимн независимости», а в 1849 году «Национальный гимн». «Пезарский лебедь», как называла Россини критика, видевшая в нем только композитора сладкозвучных мелодий, был в действительности певцом национально-освободительной народной борьбы; воззвания к мужеству, следованию примерам доблестных предков проникали в сюжетную ткань, казалось бы, бесхитростных россиниевских буффонад.

Сразу же после своего вступления на композиторское поприще Россини снискал огромную популярность. В двадцать один год он был самым прославленным композитором Италии. Мелодии его опер народ распевал в театральных залах и на улицах, в кафе и на площадях.

В безудержно веселых буффонадах, яркой, стремительной, жизнерадостной музыке, в сверкающих остроумных ансамблях и пленительной мелодичности комических опер слушатели видели воплощение любимого демократического жанра национального итальянского искусства. В образах нежных влюбленных, глупых ревнивцев, находчивых слуг публика узнавала привычные и любимые образы народной комедии. В облике буффонных героев выступали персонажи действительной жизни, в забавных комедийных ситуациях проступали реальные жизненные отношения.

Наиболее примечательная опера-буфф Россини «Севильский цирюльник», эта, по словам Чайковского, «беспенная жемчужина итальянской музыки», объединила в себе лучшие черты итальянского музыкального искусства — богатство мелодии, широкое использование разнообразных выразительных средств человеческого голоса, естественность и непринужденность развития действия, ясность и простоту радующих своею пластичностью и безупречной закон-

ченностью форм. Современный Россини зритель видел в опере не только изящную любовную интригу и веселые приключения Фигаро и Альмавивы: опера прославляла живые, естественные чувства, молодость, красоту и осмеивала старое и отжившее.

Реализм оперы прекрасно чувствовали великие русские артисты — Ф. Шаляпин, создавший незабываемый по сатирической остроте образ Дон-Базилио, А. Нежданова — чудесная, проникновенная Розина. Их традиции продолжены выдающимися советскими исполнителями — В. Барсовой, А. Алексеевым, М. Рейзенем, А. Пироговым.

Быстро достигший успеха в области оперы комической, Россини стремился создать новое и в других видах оперного жанра. Уже в «Золушке» он раздвинул рамки комической оперы внесением элементов задумчивой поэтической лирики. Оперой «Сорока-воровка» он положил начало созданию нового, глубоко демократического жанра бытовой оперы-драмы, обычной драмы из жизни «маленьких людей». Существовавшая во времена Россини опера seria («серьезная опера») давно утратила общественную действенность и превратилась в скучное, напыщенное аристократически-придворное зрелище. Россини внес в омертвевшие схемы дух подлинной героики. Через «Танкредя», «Моисея», «Магомета II» он пришел к лучшему своему произведению героического жанра — опере «Вильгельм Телль» (1829 г.). В ней Россини раскрыл героiku народного движения и насытил оперу поэтическими картинами природы и сценами народной жизни — яркими, красочными и живописными.

Несмотря на значительную противоречивость своих героических опер, Россини создал в них впечатляющие образы и сцены. Образ народного героя и вождя Моисея («Моисей»), спяна греческих женщин, умирающих в храме осажденного города, чтобы не сдать его победителям-чужеземцам («Осада Коринфа»), звали к мужеству и героизму. Балзак говорил, что, когда он слушал молитву из «Моисея», ему казалось, что он присутствует при освобождении Италии.

Патриотические тенденции героических опер Россини вызвали немалые нападки цензуры. Изменялись названия, переименовывались действующие лица, бесконечно перекраивался текст, выбрасывались целые сцены, но все это не могло вытравить духа освободительной борьбы, присущего лучшим страницам «Моисея» или «Вильгельма Телля».

Россини был и остается одним из крупнейших итальянских художников. Велик вклад, сделанный им в мировую музыкальную культуру. Разбрасывая «золотые брызги» своих мелодий, он писал произведения, в которых, по словам Серова, «все — жизнь, ум, творчество, мысль, свет, логика, красота и великолепие». В комических операх и в лучших сценах героических опер он создал образцы превосходного реалистического и глубоко народного искусства. Этим он и дорог нам, советским людям — наследникам всего лучшего, всего наиболее ценного в мировой культуре.

А. ХОХЛОВКИНА.